

УДК 070.13

DOI: 10.18413/2075-4574-2018-37-1-103-112

«АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ПАКЕТ» ЯРОВОЙ: РЕАКЦИЯ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИЗДАНИЙ

Е.А. Тигранян

Российский университет дружбы народов, Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2

E-mail: tigranjan@hospicefund.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу законодательных инициатив, получивших название «антитеррористический пакет Яровой» и вступивших в силу в июле 2016 года. И непосредственно тех из них, которые касаются регулирования сети Интернет. Изменения, внесенные в ряд Федеральных законов Российской Федерации, стали, по нашему мнению, ожидаемым продолжением курса жесткого регулирования российского сегмента сети Интернет. В статье проводится параллель между «антитеррористическим пакетом» и схожими законами, принятыми в США и Европе. А также изучается и сравнивается реакция ведущих российских и зарубежных изданий на принятие этой законодательной инициативы. Проведенный анализ показывает, что западные СМИ встретили поправки куда более негативно, чем можно было бы ожидать. В то время как первая негативная реакция российских СМИ сменилась со временем лояльностью и даже оправданием ограничительных мер.

Ключевые слова: Интернет, «пакет Яровой», антитеррористические поправки, личная свобода, неприкосновенность, антиконституционный.

Введение

В июле 2016 года, после принятия Государственной Думой, Правительством, а затем и Советом Федерации, вступил в силу «антитеррористический пакет» законодательных инициатив, внесенный на рассмотрение депутатом Ириной Яровой и сенатором Виктором Озеровым. Вошедшие в него положения внесли изменения в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты, а также в Уголовный и Уголовно-процессуальные кодексы Российской Федерации.

Последние несколько лет представителями правозащитных организаций, отстаивающих свободу сетевого пространства, не единожды высказывалось мнение о неизменно усиливающемся контроле государственной власти над виртуальным пространством и ужесточении законодательства в данной области – об этом свидетельствовали доклады Ассоциации пользователей интернета за 2014 год, международной правозащитной группы «Агора» и неправительственной организации Freedom House за 2015 год. А индексы свободы Интернета, ежемесячно публикуемые некоммерческой организацией «Общество защиты интернета» (ОЗИ), продолжают демонстрировать систематическое падение.

Однако, даже несмотря на, казалось бы, ожидаемое ужесточение контроля над виртуальным пространством, принятие поправок, входящих в «антитеррористический пакет», сопровождалось активными протестами как со стороны крупнейших интернет-компаний и профильных организаций, таких как Российская Ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК), в которую входят более 200 российских интернет-компаний, и Региональный общественный центр интернет технологий (РОЦИТ), так и со стороны рядовых пользователей и просто граждански-активного населения России. По стране

прокатилась волна митингов – в Новосибирске и Перми, Екатеринбурге и Кургане, Сочи и Владимире, а также ряде других городов люди выходили на улицы, требуя отмены «антитеррористического пакета» и соблюдения конституционно закрепленных прав и свобод. После нескольких месяцев, на протяжении которых власти Москвы подчас не совсем законно отказывали активистам в проведении митинга, 9 августа 2016 года акция протеста все же состоялась и в столице. Несмотря на то, что в центр города митингующих не допустили, число собравшихся достигло нескольких тысяч человек. Впрочем, как утверждают эксперты, поправки были составлены таким образом, чтобы в процессе одобрения в различных инстанциях наиболее жесткие и явно противоречащие здравому смыслу статьи были отброшены. В то время как, сосредоточив внимание на своей внешней лояльности и уступчивости, законодатели отвлекли общественность от принятия не менее спорных пунктов.

Основная часть

В рамках нашего исследования важно проанализировать, прежде всего, те поправки к законам, которые затронули непосредственно Интернет и вызвали крайне негативную реакцию представителей интернет-сообщества и сетевой индустрии. Во-первых, это поправка, которая ввела уголовную ответственность за «несообщение о преступлении», а именно – о лицах, готовящих или совершивших преступления определенных категорий – от международного терроризма до вооруженного мятежа, направленного против территориальной целостности России. В рамках нее было одобрено увеличение штрафов и тюремных сроков за публичные призывы к терроризму и его оправдание, а также за эти же действия, осуществленные с использованием СМИ и информационно-телекоммуникационных сетей. Таким образом, призывы к терроризму и его оправдание в сети Интернет были приравнены законом к аналогичным заявлениям, совершенным с помощью средств массовой информации. Следствием этого стало ужесточение ответственности за подобные записи – отныне граждане обязаны отвечать за них по тем же правилам, что и СМИ. Так, уже в августе 2016 года жительница Москвы была приговорена к тюремному заключению за призывы к терроризму, размещенные в соцсетях. А тюменскому блогеру Алексею Кунгурову предстоит отбывать срок в колонии-поселении за «публичное оправдание терроризма», усмотренное судом в одном из его постов в Живом Журнале (ЖЖ).

Второй спорной и резонансной инициативой стала поправка, касающаяся хранения данных пользователей и шифровании данных. В положениях о хранении данных речь идет об обязанностях операторов связи и организаторов распространения информации в Сети, в число которых попадают новостные порталы и почтовые сервисы, социальные сети и мессенджеры, форумы и даже интернет-магазины, хранить информацию о передаче и обработке текстовых сообщений, изображений, звуковых файлов и видеозаписей пользователей в течение шести месяцев. При этом сведения о самом факте приема или передачи сообщения – мета-данные – должны быть сохранены на трехлетний (для операторов связи) или годичный (для интернет-ресурсов, внесенных в реестр) срок с возможностью предоставления их правоохранительным органам в случае проведения оперативно-розыскной деятельности. Что касается шифрования, то, согласно закону, на организаторов распространения информации была возложена обязанность по декодированию сообщений пользователей – то есть передаче ключей, которыми шифруется трафик, – по запросу федеральных органов исполнительной власти.

Эксперты посчитали, что внесенные поправки практически нереализуемы и даже губительны для интернет-отрасли. Вице-президент и технический директор Mail.Ru Group, Владимир Габриелян, уверен, что «реализация требований, перечисленных в законопроекте, поставит ее на грань выживания», поскольку возможные затраты станут

для нее непосильным бременем. Кроме того, эксперты предположили, что «антитеррористический пакет» преследует чьи-то финансовые интересы, ведь доход компании или корпорации, которая взяла бы на себя практическое внедрение всех изменений, будет колоссальным. Официальную позицию по вопросу шифрования высказала и Российская Ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК). Эксперты утверждают, что в большинстве стандартов шифрования хранение пользовательских ключей не предусмотрено, а значит, интернет-компании обязаны предоставить то, чего у них попросту не может быть. Кроме того, это приведет к крайне дорогостоящему, но при этом бессмысленному хранению огромного массива информации, расшифровка которой технически невозможна, а также к угрозе кибербезопасности для бизнеса, граждан и государства в целом. Создание специальных ключей доступа к шифрованию поставит под угрозу национальную безопасность и приведет к утечке конфиденциальной информации, особенно от мелких операторов, которые в силу своих финансовых возможностей окажутся не в состоянии на должном уровне обеспечить безопасность такого огромного массива информации. Кроме того, продажа таких данных может стать для них и дополнительным источником дохода. А поручение президента о создании реестра организаторов распространения информации, которые должны предоставлять госорганам ключи шифрования, чревато блокировкой ресурсов, нарушивших данное распоряжение. Исходя из имеющегося уже опыта создания реестра запрещенных сайтов и их досудебной блокировки, это непременно станет благодатной почвой для множества злоупотреблений. Впрочем, все эти меры могли бы быть вполне обоснованы глобальной целью борьбы с терроризмом. Однако выводы и по этому вопросу неоднозначны. Эксперты Mail.ru Group уверены, что поправки, предусмотренные «пакетом Яровой», бесполезны также и с точки зрения борьбы с терроризмом.

Стоит отметить, что практика формирования законодательного поля, регулирующего Интернет, отнюдь не нова. В опубликованных ранее работах нами уже высказывались и аргументированно доказывались предположения о том, что, во-первых, на всем пространстве Евросоюза проводится единая информационная политика, и, во-вторых, что правовое поле Российской Федерации в области регулирования сети Интернет формируется под воздействием западного образца – законодательств США и Европейского Союза в данной области – и проходит схожий с ними путь развития [Тигранян, 2015]. Поэтому неудивительно, что в США и странах Европы инициативы, схожие с «пакетом Яровой», также нашли отражение в законодательстве. Стоит сразу отметить, что еще с 2005 года Российская Федерация является участником принятой в Варшаве Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма. Именно она обязала участвующие в ней государства установить в рамках своего внутреннего законодательства уголовную ответственность за публичные призывы к совершению террористических преступлений.

Одной из первых стран, разработавших законодательные меры и даже глобальную контртеррористическую стратегию 2006 года для противостояния угрозы в сетевом пространстве, стала Великобритания. А первый закон в этой области появился в Соединенном Королевстве и вовсе в 2000 году. А в 2008 году было принято единое для всей территории Еврозоны решение о противостоянии публичному распространению в сетевом пространстве информации, содержащей сведения о вербовке и обучении террористов и терроризме в целом.

Схожий с российским «пакетом Яровой» закон, обязующий операторов связи хранить и передавать государственным органам телефоны, IP-адреса и личные сообщения пользователей для предотвращения террористической угрозы, был принят и во Франции еще в 2006 году. В Испании нет отдельных антитеррористических законов, однако положения о борьбе с этой угрозой, в том числе и в сетевом пространстве, присутствуют в

Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах, что, опять же, характерно и для российского законодательства, ведь большинство поправок «антитеррористического пакета» были внесены именно в них. Схожие с отечественными инициативы, касающиеся международного терроризма, присутствуют и в законодательстве Италии, Норвегии и Швеции.

После атаки на башни-близнецы 11 сентября 2001 года закон USA PATRIOT Act, направленный на борьбу с терроризмом, был незамедлительно принят и в США. Ряд его положений непосредственно касался распространения информации, угрожающей безопасности страны, в сети Интернет. Он стал основополагающим американским законодательным актом в этой области. А в 2002 году американскими законодателями была принята аналогичная европейской конвенция о противодействии использованию террористами сети Интернет. В сентябре 2016 года в США был принят закон, носящий название «Правосудие против спонсоров терроризма», расширивший список стран, в отношении которых могут быть поданы иски в связи с актами терроризма. Он имеет немало пересечений с российским «пакетом Яровой», особенно в части, касающейся положений о международном терроризме. А уголовное преследование рядовых пользователей Сети в Америке еще жестче российского – так, еще в 2013 году житель Алабамы был приговорен к реальному тюремному сроку за призывы к убийству президента США Барака Обамы, опубликованные им в социальной сети Twitter.

Как мы видим, для Запада подобные меры по регулированию виртуального пространства отнюдь не новы. Тем интереснее выглядит реакция западных СМИ на принятие «пакета Яровой» - в один голос они заявили о нарушении в России гражданских прав и свобод. Издание «The Guardian» подробно описало все пункты принятого закона, назвав его «суровым» и законом «Большого брата». Сославшись на мнение Эдварда Сноудена, оно заявило, что «пакет Яровой» отберет у россиян деньги, не дав им обещанной безопасности и станет угрозой для личных свобод и неприкосновенности частной жизни. В материале высказывается мнение, что закон, похоже, нацелился на кремлевских оппозиционеров и протестующих, поскольку в два раза увеличили максимальное наказание за экстремизм. А в нем все чаще обвиняют пользователей социальных сетей, которые критикуют участие России в конфликте на Украине. Кроме того, к преступлению приравнивали призыв к участию в «массовых беспорядках». Схожей позиции придерживается издание «The New York Times». Кроме того, в нем предположили, что «закон Яровой» стал ответом на октябрьскую бомбардировку российского пассажирского самолета над Синайским полуостровом в Египте. На мнение Сноудена сослались и в издании «The Telegraph» - он прокомментировал «опасный», по его словам, закон, охарактеризовав его как «нерабочий». Надо отметить, что комментарий Сноудена стал первым критическим заявлением в адрес России, предоставившей ему политическое убежище тремя годами ранее. Именно поэтому европейские СМИ с готовностью перепечатали его, а общественность восприняла с особым интересом и пиететом. Сообщения Сноудена из сети Twitter процитировало и издание «The Washington Post» - в них он называл день принятия закона «темным днем для России».

В издании «Deutsche Welle» со ссылкой на кремлевского критика Дмитрия Гудкова, написали, что цель закона – уничтожение всех, кто не согласен с правительством. А также предположили, что «пакет Яровой» приведет к тому, что деятельность в социальных сетях в будущем будет жестко наказываться. Издание «HuffPost» назвало антитеррористический пакет «драконовским» и заявило, что его принятие равносильно смерти российской Конституции. Одним из немногих, кто сообщил о принятии закона, сдержанно отреагировав на его принятие, стало издание «The Moscow Times». Однако на его страницах появились материалы о митингах против «пакета Яровой», а также мнения российских общественных деятелей, которые, по понятным

причинам, носят негативный характер. Так, известный аналитик в области СМИ и безопасности Андрей Солдатов рассказал изданию, что он обеспокоен обсуждаемыми тоталитарными процедурами наблюдения, и что цель усиления контроля над Интернетом в России – запугивании бизнеса. По его словам, антитеррористический закон касается не «улучшения наблюдения», а «поиска путей давления на компании».

Что касается первой реакции на закон российских СМИ, то она вполне понятна и закономерна. Как было сказано выше, поправки вызвали негативную реакцию не только у представителей сетевой индустрии и веб-сообщества. Интернет-пользователи и рядовые граждане выступили против инициатив, которые ограничат их права и свободы и неминуемо приведут к удорожанию услуг связи. Большой резонанс вызвала и в последствии была исключена из итогового варианта антиконституционная инициатива о лишении российского гражданства осужденных за терроризм и экстремизм. Впрочем, недовольства «пакетом» это не уменьшило, как и протестной активности.

Издание «Известия» в нескольких материалах подробно изложило суть поправок и их вероятные последствия, а также историю принятия закона, воздержавшись, однако, от критических замечаний и обсуждений. О принятии антитеррористического «пакета» написало издание «Коммерсантъ» и с готовностью опубликовало на своих страницах критические мнения экспертов – интернет-омбудсмена Дмитрия Мариничева, который заявил, что меры по отслеживанию контента, предложенные законом, абсолютно бессмысленны, и предрек масштабную утечку информации и значительное подорожание тарифов связи. И сенатора Совета федерации Антона Белякова, который назвал закон «непрофессиональным» и подрывающим фундаментальные основы общества. По мнению Белякова, цель принятия закона – не столько использовать его, сколько продемонстрировать, что в нашей стране у силовиков есть право записывать разговоры любого человека. Таким образом, речь идет о тотальной слежке за любым гражданином.

Показательно то, что со временем как в СМИ, так и в заявлениях ряда ведущих операторов связи стали проскальзывать заявления о том, что принятие «пакета Яровой» было необходимо, а последствия его вовсе не так печальны, как предполагалось ранее. Издание «Коммерсантъ» опубликовало отрывок из интервью Владимира Путина, в котором он назвал «пакет Яровой» важным для борьбы с терроризмом и напомнил, что похожие законы действуют в США, Канаде, Австралии и многих других странах. А Минкомсвязь признал повышение тарифов вследствие вступления закона в силу, которое, однако, не превысит темпов инфляции. Все эти публикации словно приучали интернет-аудиторию к мысли о том, в каких реалиях ей отныне придется существовать. Тем более, что, дав призрачную надежду на возможность отмены «антитеррористического пакета», правительство высказалось о недопустимости такой меры.

Некоторые эксперты и представители СМИ предположили, что таким затейливым образом российское правительство решило избавиться не от террористов и экстремистов, а от Интернета в целом, словно подтверждая опасения правозащитников, предсказывавших усиливающееся с каждым годом давление на сетевое пространство.

Заключение

Подытоживая вышесказанное, отметим, что европейский и американский правовой опыт показывает, что российские законодатели движутся в направлении создания в стране правового поля, которое станет частью единого международного механизма борьбы с террористической угрозой. Интересно то, что западная общественность, казалось бы, привыкшая к подобным ограничительным мерам, восприняла принятие схожей инициативы в России куда более негативно, чем можно было бы ожидать. Вероятно, подобный тон публикаций можно объяснить характером взаимоотношений между Россией и Западом и желанием скомпрометировать российский политический курс. Что

касается российских СМИ, в их случае удивительно видеть, как резкий пик неприятия инициативы сменился покорностью и даже оправданием законотворческой политики государства. За почти год, прошедший с момента вступления закона в силу, единственное, что смогли сделать российские издания, - это приспособиться к существующим реалиям.

Список литературы

1. Арцева А. Госдума приняла комплекс антитеррористических поправок. Известия. 13.05.2016. URL: <http://iz.ru/news/613550> (дата обращения: 10 мая 2017).
2. Балашова А., Конобеевская Н. В правительстве отклонили петицию об отмене «закона Яровой». РБК. 19.01.2017. URL: <http://www.rbc.ru/business/19/01/2017/5880ac8b9a794734c7b32465> (дата обращения: 20 июня 2017).
3. Владимир Путин считает «закон Яровой» необходимым для борьбы с терроризмом. Коммерсант.ru. 15.06.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3325752> (дата обращения: 20 июня 2017).
4. Волков Л. Индекс Свободы Интернета: октябрь 2016. URL: <https://www.leonidvolkov.ru/p/179/> (дата обращения: 10 мая 2017).
5. Габриелян В. Закон Яровой: шесть ударов по интернет-отрасли. Мнения. РБК. 23.06.2016. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/business/23/06/2016/576be9c99a79470862790d2d> (дата обращения: 10 мая 2017).
6. Государство и Рунет. Интернет в России и мире. URL: http://www.bizhit.ru/index/ru_gosudarstvo_i_internet/0-408 (дата обращения: 10 мая 2017).
7. Жительница Москвы приговорена к 5-ти годам тюрьмы за призывы в соцсетях к терроризму. Эхо Москвы. 01.08.2016. URL: <http://echo.msk.ru/news/1812244-echo.html> (дата обращения: 10 мая 2017).
8. Кормушка тотальной слежки через лояльность к «пакету Яровой». РОСКОМСВОБОДА. 22.08.2016. URL: <https://rublacklist.net/20286/> (дата обращения: 10 мая 2017).
9. Минкомсвязь: рост тарифов из-за «закона Яровой» не превысит темпов инфляции. Коммерсант.ru. 25.05.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3306793> (дата обращения: 20 июня 2017).
10. Митинг против «пакета Яровой» пройдет в парке «Сокольники». РИА Новости. 02.08.2016. URL: <https://ria.ru/society/20160802/1473386044.html>; Митинг в Сокольниках против пакета Яровой. Блог Виталия Рогулина. 10.09.2016. URL: <http://echo.msk.ru/blog/dervishv/1817372-echo/> (дата обращения: 10 мая 2017).
11. Официальная позиция РАЭК по «законопроекту Яровой» (№1039149-6 – второе чтение). Ассоциация электронных коммуникаций. 21.06.2016. URL: <http://raec.ru/times/detail/5225/#sel=> (дата обращения: 10 мая 2017).
12. «По сути, нужно запретить нам весь интернет». Коммерсант.ru. 30.06.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3026225> (дата обращения: 10 мая 2017).
13. «Речь идет о тотальной слежке за всем населением страны» [It is a question of total surveillance over the entire population of the country]. Коммерсант.ru. 29.06.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3025567> (дата обращения: 10 мая 2017).
14. Свобода интернета 2014: Власти не оставляют интернету выбора. Неправительственный доклад Ассоциации пользователей интернета. URL: <http://www.slideshare.net/temychk/2014-44249413> (дата обращения: 10 мая 2017).
15. Свобода интернета 2015: торжество цензуры. Доклад «Агоры». РОСКОМСВОБОДА. 16.02.2016. URL: <http://rublacklist.net/14661/> (дата обращения: 10 мая 2017).
16. Тигранян Е.А. 2015. Правовое регулирование сети Интернет в Великобритании, Германии и Франции как отражение единой информационной политики Еврозоны. Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы. М., Изд-во РУДН. С. 485-492.
17. Тюменского блогера приговорили к 2,5 годам заключения за пост о Сирии. РБК. 20.12.2016. URL: <http://www.rbc.ru/politics/20/12/2016/585942339a794763801c18df> (дата обращения: 10 мая 2017).

18. Уголовный Кодекс РФ. Ст. 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. СПС Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/5cd3ab84099ba6d7c54795ca046fce3da68b70b5/ (дата обращения: 10 мая 2017).
19. Федеральный закон от 06.07.2016 N 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/ (дата обращения: 10 мая 2017).
20. Федеральный закон от 06.07.2016 N 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201087/ (дата обращения: 10 мая 2017).
21. Яровая задушила инновации пакетом. Правительство обсудит возможность отмены «закона Яровой». Газета.ru. 12.01.2017. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2017/01/12/10472477/itif_report.shtml (дата обращения: 20 июня 2017).
22. Berhane D. Reality-Check: Anti-terrorism Laws in 10 Western Countries. Horn Affairs English. 26.11.2011. Available at: <http://hornaffairs.com/en/2011/12/26/reality-check-anti-terrorism-laws-in-10-western-countries/> (accessed 10 May 2017).
23. Berkman H. Russian Parliament Asks For Greater Surveillance Powers. The Moscow Times. 20.06.2016. Available at: <https://themoscowtimes.com/articles/russian-parliament-asks-for-greater-surveillance-powers-53356> (accessed 10 May 2017).
24. Birmingham Man Sentenced To One Year In Prison For Tweeting Threat Against President. U.S. Attorneys. Northern District of Alabama. News. 20.06.2013. Available at: <https://www.justice.gov/usao-ndal/pr/birmingham-man-sentenced-one-year-prison-tweeting-threat-against-president> (accessed 10 May 2017).
25. Council of Europe convention on the prevention of terrorism (Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. Заключена в г. Варшаве 16.05.2005. Ст. 2393. СПС Консультант Плюс. URL: <http://lib.consultant.ru/documents/485871> (дата обращения: 10 мая 2017).
26. Council of the European Union Framework. Decision 2008/919/JHA of 28 November 2008 amending Framework. Decision 2002/475/JHA on combating terrorism. Available at: <http://www.statewatch.org/sem/doc/assets/files/council/DEC-2008-919.pdf> (accessed 10 May 2017).
27. Freedom of Net 2015. Russia. Freedom House. Available at: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2015/russia> (accessed 10 May 2017).
28. Goncharenko R. Are Russia's anti-terror laws designed to fight democracy? Deutsche Welle. 23.06.2016. Available at: <http://www.dw.com/en/are-russias-anti-terror-laws-designed-to-fight-democracy/a-19351398> (accessed 10 May 2017).
29. Inter-American Convention Against Terrorism. 2002. Available at: <http://www.legislationline.org/documents/id/7584> (accessed 10 May 2017).
30. LOI n° 2006-64 du 23 janvier 2006 relative à la lutte contre le terrorisme et portant dispositions diverses relatives à la sécurité et aux contrôles frontaliers. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000454124&dateTexte=&categorieLien=id> (accessed 10 May 2017).
31. Luhn A. Russia passes 'Big Brother' anti-terror laws. The Guardian. 26.06.2016. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2016/jun/26/russia-passes-big-brother-anti-terror-laws> (accessed 10 May 2017).
32. Melnikova E. Yarovaya Law. The Death Of The Russian Constitution // HuffPost. Available at: http://www.huffingtonpost.com/evgeniya-melnikova/yarovaya-law-the-death-of_b_10864882.html (accessed 10 May 2017); Lokshina T. Draconian Law Rammed Through Russian Parliament. HuffPost. Available at: <https://www.hrw.org/news/2016/06/23/draconian-law-rammed-through-russian-parliament> (accessed 10 May 2017).
33. Nechepurenko I. Russia Moves to Tighten Counterterror Law; Rights Activists See Threat to Freedoms. The New York Times. 24.06.2017. Available at:

https://www.nytimes.com/2016/06/25/world/europe/russia-counterterrorism-yarovaya-law.html?_r=0 (accessed 10 May 2017).

34. Oliphant R. Snowden denounces Russia's 'unjustifiable' surveillance bill. The Telegraph. 26.06.2016. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/06/26/snowden-denounces-russias-unworkable-and-unjustifiable-surveilla/> (accessed 10 May 2017).

35. Roth A. Putin signs new anti-terror law in Russia. Edward Snowden is upset. The Washington Post. 07.07.2016. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/europe/putin-signs-law-to-bolster-russian-surveillance-angering-edward-snowden/2016/07/07/4d307aca-443e-11e6-a76d-3550dba926ac_story.html?utm_term=.ac451c11997d (accessed 10 May 2017).

36. Russians Protest Repressive New Anti-Terror Laws. The Moscow Times. 27.06.2016. Available at: <https://themoscowtimes.com/news/russians-protest-repressive-new-anti-terror-laws-54747> (accessed 10 May 2017).

37. S.2040 - Justice Against Sponsors of Terrorism Act (JASTA). 28.09.2016. Сайт Конгресса США. Available at: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/2040> (accessed 10 May 2017).

38. Terrorism Act 2000. The Guardian. 19.01.2009. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/libertycentral/2009/jan/19/terrorism-act> (accessed 10 May 2017).

39. 60/288. The United Nations Global Counter-Terrorism Strategy. Resolution adopted by the General Assembly. 20.09.2006. Available at: http://tamilnation.co/terrorism/un/General_Assembly_60_288.pdf (accessed 10 May 2017).

40. Uniting and strengthening America by providing appropriate tools required to intercept and obstruct terrorism (USA PATRIOT ACT) ACT OF 2001. Available at: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ56/pdf/PLAW-107publ56.pdf> (accessed 10 May 2017).